

Важную веху в истории русской психологии составили философско-психологические воззрения А.И. Герцена. Идеи, развитые А.И. Герценом в замечательной книге «Письма об изучении природы», отличаются, прежде всего, диалектикой. Прекрасно владея диалектическим методом, А.И. Герцену удалось установить: единство философии и частных наук, единство эмпирического и рационального в познании, единство бытия и сознания, единство природного и исторического, единство чувственного и логического. Человек рассматривался А.И. Герценом как часть природы, а его сознание - продуктом исторического развития. «История мышления, - писал А.И. Герцен, - продолжение истории природы: ни человечества, ни природу нельзя понять мимо исторического развития». В человеке А.И. Герцен видел ту грань, с которой начинается переход от естествознания к истории. В отзыве о лекциях С.Ф. Рулье А.И. Герцен подчеркивал: «Животная психология должна завершить, увенчать сравнительную анатомию и физиологию; она должна представить до человеческую феноменологию развертывающегося сознания; ее конец - при начале психологии человека, в которую она вливается как венозная кровь в легкие, для того, чтобы одухотвориться и сделаться алою кровью, текущею в артериях истории».

Общие взгляды А.И. Герцена на психологию делают ее наукой, предметом которой должно стать соотношение нравственной и физической сторон в человеке. Психология, опираясь на физиологию, должна идти от нее в сторону истории и философии.

Сознание, мышление человека - это продукт высшего развития материи. А.И. Герцен указывал: «... мышление так же естественно, как протяжение, так же степень развития, как механизм, химизм, органика - только высшая» Материальную основу сознания составляют физиологические функции мозга, а предметным содержанием сознания является объективный мир. «Человеческое сознание без природы, - отмечал А.И. Герцен, - мысль, не имеющая мозга, который бы думал ее, ни предмета, который бы возбудил ее» Пытаясь нащупать диалектику связи ощущения и мышления, он критикует метафизический «робкий» материализм Д. Локка, остановившегося на полпути и не дошедшего до «исторического понимания прошлых моментов мышления» В адрес Д. Локка, признававшего рефлексивный источник познания и в то же самое время доказывавшего, что в сознании нет

ничего, что не прошло бы через чувства, А.И. Герцен указывал: «Без опыта нет сознания, без сознания нет опыта, ибо кто же свидетельствует о нем?» Связующим звеном мышления и ощущения является, по А.И. Герцену, практическая деятельность, которая у него еще не выступала как критерий истины.

А.И. Герцен весьма положительно относился к провозглашенному Ф.Бэконом эмпирическому, опытному и экспериментальному способу получения знаний. Это проявляется в той высокой оценке, которую он дал индуктивному методу Ф. Бэкона – первому проповеднику опыта и эксперимента в науке. Вместе с этим А.И. Герцен был далек от односторонности бэконовского эмпиризма. Он считал необходимым, чтобы эмпирия обязательно проникалась и предварялась теорией и умозрением.